

Александр Вампилов

Кладбище слонов

«Public Domain»

Вампилов А. В.

Кладбище слонов / А. В. Вампилов — «Public Domain»,

Задумана Вампиловым как многоактная пьеса. Написано было только три картины первого действия. Стилистика пьесы, имена действующих лиц позволяют рассматривать «Кладбище слонов» как подготовку автора к будущей «Утиной охоте». Публикуется впервые.

Содержание

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	5
Картина первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Вампилов

Кладбище слонов

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Комната в доме Кузакова. В углу низкая тахта, журнальный столик и два кресла. У правой стены сервант, на нем проигрыватель и большой портрет красивой молодой женщины. Выше на стене фотография из журнала – портрет певца Магомаева. Прямо перед глазами яркая портьера во всю стену. Остальные две стены и потолок покрашены в разные цвета. Входная дверь слева, она же – дверь на кухню. Справа дверь в другую комнату. Все это освещено причудливого вида торшером, стоящим посреди комнаты.

Слышен звук отпираемого засова. Появляется Кузаков. Он в армейской форме, в руках у него чемодан. Застыв на пороге, он долго и с удивлением разглядывает комнату. Затем медленно, как-то даже боязливо ставит чемодан на пол, осторожными шагами обходит комнату, берет в руки портрет женщины, некоторое время разглядывает его и ставит портрет на место. На глаза ему попадает фотография певца Магомаева, он смотрит на нее с изумлением. Потом он снова обходит комнату, осторожно садится на тахту, изучающе проводит по ней рукой, сидя, слегка подпрыгивает, вдруг вскакивает и резким движением отдергивает портьеру – открывается бревенчатая побеленная стена и обшарпанное окошко.

Некоторое время он стоит неподвижно. Затем подходит к серванту, снова берет портрет, садится в кресло и долго, внимательно, с тревогой всматривается в лицо женщины. Негромко звучит незатейливый лирический мотив, исполняемый на кларнете. Свет на сцене медленно гаснет. В полной темноте поворачивается круг, и свет так же медленно зажигается.

Та же комната, но совсем другая обстановка. Вместо тахты – никелированная кровать, вместо серванта – старый комод, на котором стоят громоздкие часы и мирно пасется целое стадо фарфоровых слоников. На стене место певца Магомаева занимает большая старая фотография, изображающая семью Казаковых: мать, сидящую на стуле, на ее коленях пятилетнего сына и отца, который стоит позади и держится за спинку стула.

Кузакова и Галина прощаются. На нем солдатская шинель.

КУЗАКОВ. Ну вот. Конец отпуску. Присядем.

Молча усаживаются.

ГАЛИНА. Что же мне делать? Ты так и не сказал.

КУЗАКОВ. А что я скажу? Я не знаю. Думай сама.

ГАЛИНА. Я боюсь. Телевизор весь город смотрит – подумать только.

КУЗАКОВ. Не знаю, Галка. Платят они неплохо, работа чистая, женская. Как надумаешь, так и будет.

ГАЛИНА. А если так: из яслей уйду и там ничего не выйдет?

КУЗАКОВ. Да нет, пусть дают гарантию.

ГАЛИНА. Боюсь... Этот дядечка, ну тот, который меня нашел, он мне сказал, что они все институты перевернули, всю самодеятельность, пока нашли жемчужное зерно. Это про меня. Так и сказал.

КУЗАКОВ. Ты у меня – вообще... Я ребятам твоё фото показывал – что было!

ГАЛИНА. А я ему говорю: у меня нет никакого образования, десять классов – и все. А он мне: зато у вас есть голос и обаяние. Образование вам, говорит, не понадобится.

КУЗАКОВ (забеспокоился). Слушай, а может, он клинья подбивает, а?

ГАЛИНА. Ну что ты. Ему уже лет под пятьдесят. Да и глупости все это. Ты ведь знаешь.

КУЗАКОВ. Ну смотри. Делай, как тебе лучше. (Взглянул на часы.) Ну вот... пора. (Поднялся.)

ГАЛИНА. Ты возьми один ключ. Возьми с собой.

КУЗАКОВ. Зачем мне ключ?

ГАЛИНА. Я буду ждать тебя каждый день.

Они обнялись.

КУЗАКОВ. Чудная. Раньше мая не вернусь – все равно... Ну ладно, ладно... Много ждала, немного подождешь. Пару лет отпахал, а теперь как-нибудь... Отмахнемся.

ГАЛИНА. Подожди... Если на этот раз у нас будет ребенок... Слышишь?..

КУЗАКОВ. Сын. На меньшее я не согласен... А что – уже...

ГАЛИНА. Нет... Не знаю...

КУЗАКОВ. Если что – отбей мне телеграмму.

ГАЛИНА. Телеграмму? С ума сошел. Как же ее отобьешь, телеграмму?

КУЗАКОВ. А просто: «Все в порядке. Жена».

ГАЛИНА. Да ну тебя...

КУЗАКОВ. Говорю тебе, телеграмму. И никаких!.. Ну, прощай...

Свет медленно гаснет, музыка затихает, поворачивается круг, и свет медленно загорается.

Кузаков сидит в кресле с портретом жены в руках. Затем он направляется в другую комнату и зажигает там свет. Перед нами небольшая комнатка, предназначенная, по-видимому, для спальни. Но она сейчас заставлена старой мебелью. Здесь и никелированная кровать, и комод, и слоны на комод, и громоздкие настольные часы.

Кузаков, остановившись в дверях, попеременно рассматривает обе комнаты, после чего входит в спальню, падает на кровать и лежит некоторое время, глядя в потолок. Но вот он что-то услышал, вскочил, выбежал в сени и через мгновение вернулся вместе с Валерией, стюардессой лет двадцати шести.

ВАЛЕРИЯ (сунула ему в руки плащ). Держите. (Молча уселась в кресло, достала сигареты, закурила.)

КУЗАКОВ. Вы к Галке, верно?.. Когда она придет, вы не знаете?

ВАЛЕРИЯ. Я думала, она дома.

КУЗАКОВ. Когда у нее кончается работа?

ВАЛЕРИЯ. Когда как. Не знаю... Извините, а вы кто, собственно, будете?

КУЗАКОВ. Я?.. Я ей муж... Вроде бы так...

ВАЛЕРИЯ. Муж?.. Ах, муж! Совсем забыла, что у нее есть муж... Данесите вы плащ.

Кузаков уносит плащ и возвращается.

Но она говорила, что ее муж лейтенант.

КУЗАКОВ. Лейтенант?..

ВАЛЕРИЯ (с усмешкой). Что, вас уже разжаловали?

КУЗАКОВ. Но я никогда не был лейтенантом...

ВАЛЕРИЯ. Ну, не знаю. Значит, у нее есть еще один муж. Лейтенант.

Кузаков молчит. Он растерян, удивлен.

А что тут удивительного? Вам можно, а нам нельзя – так что ли?

Стук в дверь. Появляются Егор Брянский и Саяпин. Егор Брянский, немолодой уже человек, с сединой в волосах и бороде, невысокий, чуть сутулый, в очках, с клюшкой в руке. Саяпин высокий, крепкого сложения, красивый, но угрюмого вида парень.

БРЯНСКИЙ (стучит клюшкой об пол). Водки!

ВАЛЕРИЯ (Кузакову). Не бойтесь, это свои.

Брянский снимает плащ, шляпу и бросает их на пол. Саяпин следует его примеру, однако свою куртку он довольно бережно укладывает на одежду друга. На шее у Саяпина остался яркий, весьма похожий на женский старый шарф, который он, по-видимому, никогда не снимает. Брянский подходит к Валерии, целует ей руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.